УДК 94 (47).081

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-66-77

Проект социально-политической модернизации России С. И. Барановского

О. О. Завьялова

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация

Проанализированы социально-политические идеи русского ученого и талантливого изобретателя середины – второй половины XIX в. С. И. Барановского, изложенные им в записке на имя императора Александра II под названием «Задуманные думы». Эта записка, составленная в 1857 г. и сохранившаяся в секретном архиве Третьего отделения, ранее не была введена в научный оборот. Делается вывод о том, что во взглядах Барановского нашли отражения многие базисные теоретические принципы классического либерализма, такие как теория естественного права, вытекающее из нее признание основных индивидуальных прав и свобод, а также принцип разделения властей, верховенство права. Результаты исследования позволяют говорить о том, что «Задуманные думы» Барановского представляют собой умеренно либеральный проект социально-политических преобразований в Российской империи, продолжавший традицию проектирования концепции политической модернизации российского самодержавия.

Ключевые слова

Российская империя, Александр II, С. И. Барановский, крепостное право, реформы, конституционализм, модернизация

Благодарности

Статья написана в рамках исследования «Модернизация России: исследовательский опыт и образовательные практики» при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета (ЮФУ) (проект № ВнГр-07/2017-16)

Для цитирования

Завьялова О. О. Проект социально-политической модернизации России С. И. Барановского // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История. С. 66–77. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-66-77

S. I. Baranovsky's Project of Social-Political Modernization of Russia

O. O. Zavyalova

*Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation*

Abstract

In the second half of the 1850s in the conditions of general liberalization of the political regime and socio-political upsurge in the Russian public environment, the concept of liberal transformations of the country was formed, which the

© О. О. Завьялова, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 1: History

representatives of Russian society conveyed to the ruling elite. The main provisions of this concept were the abolition of serfdom, the demand for broad publicity and freedom of public opinion, as well as the recognition of basic civil rights and freedoms. These provisions are reflected in the works of outstanding Russian thinkers of this period, which has been studied in detail in domestic historiography. However the socio-political ideas of Russian scientist S. I. Baranovsky during the mid-19th century has not yet been introduced into scientific circulation and has not been the subject of a dedicated study. The purpose of the article is to analyze Baranovsky's main ideas outlined in his 1857 note addressed to Emperor Alexander II, in the context of the development of Russian social thought in the mid-19th century and changes in the relationship between power and society in the country. Baranovsky's note "Zadushevnye dumy" is a moderately liberal project of socio-political transformation in the Russian empire, which in many respects continued the tradition of designing the concept of political modernization of Russian autocracy. Many basic theoretical principles of classical liberalism reflected in the views of the scientist, such as the theory of natural laws, basic individual rights and freedoms stemming from it, the rule of law, the principle of separation of powers. Baranovsky's approach to socio-political reform was characterized by a critical attitude toward borrowing the Western European experience of state administration, which was reflected in the attempts of adapting his proposals to the Russian social and political conditions of the mid-19th century.

Keywords

Russian Empire, Alexander II, S. I. Baranovsky, serfdom, reforms, constitutionalism, modernization

Acknowledgements

This article was written within the framework of the "Modernization of Russia: research experience and educational practices" study, with the financial support of a grant from the Southern Federal University (SFU) (project № ВнГр-07/2017-16)

For citation

Zavyalova O. O. S. I. Baranovsky's Project of Social-Political Modernization of Russia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 1: History, p. 66–77. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-66-77

В современной России не прекращаются модернизационные процессы, успешное проведение которых для любой страны является залогом сохранения ее статуса в современном высококонкурентном мире. Набирает темпы глобальная модернизация, во многом определяющая вектор развития каждого государства, подталкивающая его к масштабным изменениям во всех сферах государственной и общественной жизни в соответствии с требованиями современности. Выстраивание политики модернизации в России невозможно без учета исторического опыта создания и осуществления модернизационных проектов в разные периоды ее истории. Россия пережила несколько модернизационных «витков». Самым масштабными из них, изменившим всю общественную систему страны, стал период подготовки и осуществления Великих реформ 1860–1870 гг. Его уникальность заключалась в том, что впервые в реформаторский процесс, инициированный «сверху» с приходом к власти Александра II, включилась передовая часть русского образованного общества, представители которой предлагали свои проекты реформирования страны. В период подготовки крестьянской реформы российская интеллектуальная элита, генерировавшая комплекс актуальных идей, выступила одним из ресурсов модернизации [Медушевский, 2014. С. 126, 127]. В этом контексте представляется значимым обращение к предложениям и проектам социально-политических преобразований, формирование которых происходило в общественной среде и шло «снизу» – от общества к власти.

В условиях общей либерализации политического режима и нараставшего общественно-политического подъема во второй половине 1850-х гг. определяющим вектором общественной деятельности и творческих поисков русской общественности стало стремление ее представителей предложить власти «концепцию либеральных преобразований, адаптированную к условиям России» [Нарежный, 2008. С. 205]. Многочисленная группа современных отечественных

исследователей именно с серединой – второй половиной XIX в. связывает генезис либерального направления русской общественной мысли, когда, по их мнению, шел процесс оформления его теоретических основ. В этот период внимание русского передового общества было приковано к подготовке реформ и в дискуссиях различных общественных групп происходило концептуальное переосмысление и освоение классических либеральных ценностей в условиях российской самодержавной политической системы [Секиринский, Филиппова, 1993; Приленский, 1995; Шелохаев, 1998; Арсланов, 2000; Репинецкий, 2010; Шнейдер, 2011]. Среди базовых теоретических принципов классического либерализма, имевших западноевропейское происхождение, в российском либеральном дискурсе середины XIX в. нашли отражение идеи свободы и прогресса, индивидуализма и ценности человеческой личности, естественных, равных и неотчуждаемых прав человека, которые должны охраняться государственной властью и соблюдаться обществом, что вело к требованию определенных политических гарантий [Offord, 1999. Р. 47–48; Репинецкий, 2010. С. 13; Шнейдер, 2017. С. 68].

Вместе с тем отечественная либеральная концепция реформирования страны, формировавшаяся во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг., имела свои специфические черты, обусловленные рядом особенностей общественно-политического развития Российской империи. Ее основные положения, сводившиеся к требованию «свободы умственной и гражданской», к формуле «действие – право государево, мнение – право страны», к неприятию крепостничества, к поддержке сильной самодержавной власти и постоянной апелляции к ней, нашли отражение в творчестве выдающихся русских мыслителей середины XIX в., которое достаточно подробно изучено в исторических исследованиях. Но в этот период «всеобщего пробуждения» свой взгляд на решение основных внутривластных проблем империи сформировался и у общественных деятелей «второго эшелона», сочинения которых до сих пор не были введены в научный оборот. Одним из них является талантливый русский изобретатель и писатель Степан Иванович Барановский, чьи идеи позволят дополнить знания о специфике «модели» социально-политической модернизации страны, формирующейся среди представителей русской общественности во второй половине XIX в.

Личность и творчество С. И. Барановского в настоящее время оказались практически забытыми. Кроме кратких биографических статей в энциклопедических словарях и упоминаний в книге финского историка Тимо Вихавайнена о нем практически ничего не известно [Вихавайнен, 2012. С. 63, 64]. Являясь человеком «редкого разнообразия способностей», одаренным во многих областях научного знания, будь то языковедение или механика, Барановский известен своими работами по лингвистике, картографии, педагогике, проектами строительства железной дороги в Среднюю Азию. Ему принадлежат многие изобретения в области техники и кораблестроения, среди которых наиболее известными являются удачный макет самолета, прототип подводной лодки и знаменитый «Духоход Барановского» – локомотив, работавший на сжатом воздухе и недолгое время в 1862 г. возивший поезда по Николаевской железной дороге. Барановский занимался и публицистической деятельностью, оставив несколько очерков об истории, экономике и природе Финляндии, с которой был тесно связан по долгу службы, занимая с 1842 по 1863 г. должность профессора русского языка в Гельсингфорском университете, а с 1855 г. исполняя обязанности цензора [Барановский..., 1891. С. 33]. Находясь в Финляндии, ученый не мог не откликнуться на бурные общественно-политические процессы, протекавшие в России после вступления на престол Александра II в 1855 г. В январе 1857 г. Барановский составил записку на имя императора под названием «Задуманные думы», в которой изложил собственный проект социально-политического реформирования страны.

Следует отметить, что в первые годы царствования Александра II, ставшие также началом нового «витка» модернизационных преобразований в России [Опыт российских модер-

низаций..., 2000. С. 54], широкое распространение получили оптимистичные общественные настроения и надежды на обновление и искоренение основных «язв» общественно-политической жизни. Несмотря на то, что модернизация в России всегда инициировалась по воле верхов, осознавших необходимость преодоления отставания страны прежде всего в военно-технической сфере [Пляйс, 2009. С. 6, 7], в этот период общественность активно включилась в процесс подготовки широкого обновления всех сфер государственной и общественной жизни, а ее представители стремились донести до властных кругов свое видение перспектив развития страны на новом этапе ее истории и тем самым попытаться повлиять на формирующийся внутриполитический курс нового правительства.

Профессор С. И. Барановский, разносторонняя одаренность которого была сродни гениальности, живо интересовавшийся многими сферами, в силу своей активной жизненной позиции не остался в стороне от общественного оживления этого периода. Его «Задушевные думы» являются ярким примером роста инициативности в образованном обществе и распространности в нем стремления выйти на связь с высшей российской властью. Записка ученого, сохранившаяся в секретном архиве Третьего отделения, ранее не была введена в научный оборот и оказалась вне изучения истории развития русской общественной мысли в середине XIX в. Она является характерным явлением уникальной общественно-политической ситуации 1850-х гг. и как многие современные ей сочинения подобного рода отражает определенный этап развития взаимоотношений власти и общественности в России.

В записке профессор систематизировал свои социально-экономические и политические взгляды, а представить их лично императору решил, «считая осуществление этих дум непременным условием для прочного благосостояния России»¹. Как и многие прогрессивно мыслящие представители русского образованного общества, ученый был уверен в том, что его предложения позволят самодержавной власти увидеть объективное положение дел в стране и скорее выработать курс необходимых преобразований. И если русские либералы в этот период единственный способ «откровенного выражения русской мысли» видели в заграничной публикации своих злободневных статей, то Барановский решил использовать другой, не оппозиционный канал коммуникации с властью, напрямую обратившись к императору.

Записка состоит из небольших «легких» очерков, каждый из которых затрагивает отдельную проблему внутриполитического развития страны и содержит конкретные предложения автора, направленные на социально-политическое реформирование. В предисловии к «Думам» Барановский просит императора прочесть его рукопись самому, без предварительного разбора ее «официальными специалистами». В своем откровенном высказывании Барановский, как и другие авторы подобных обращений к императору², видел для себя «единственную возможность служить всеми силами души» императору и России³. В этой убежденности ученого отразилось характерное для данного периода представление, распространенное среди общественных деятелей, о появившейся возможности повлиять на власть через доступные каналы коммуникации и, оказав нравственное давление на ее представителей, сделать преобразовательный процесс необратимым.

Свой план реформирования государственного аппарата империи Барановский изложил в первом очерке под название «О властях». Он начинает его с рассмотрения основных «бедствий» в государственном управлении России, особо подчеркивая при этом, что в настоящих условиях для блага страны необходимо только самодержавное управление⁴. Тем самым Бара-

¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 1 об.

² Такие как К. С. Аксаков, М. П. Погодин, А. И. Герцен.

³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 2.

новский не только подтверждает свою полную лояльность существующему политическому режиму, но и солидаризируется с теми представителями русской общественной мысли, которые саму возможность воплощения в жизнь реформаторских проектов признавали за верховной властью. Особенно это было характерно для русских либералов середины XIX в., политическую программу которых отличал этатизм, выражавшийся прежде всего в поддержке сильной монархической власти [Шнейдер, 2011. С. 92]. Именно самодержавная власть, по мнению либеральных мыслителей, могла в условиях политического оживления середины XIX в. и сопутствующего ему формирования различных группировок, отстаивающих противоположные взгляды на характер и глубину преобразований, подняться над узкими сословными интересами и, учитывая общегосударственный интерес, провести необходимые реформы.

Однако, в то же время, «самодержавие невозможно без благоустроенного порядка», который, по мнению Барановского, в стране отсутствует. Власть самодержавного монарха в России, формально неограниченная, фактически была весьма ограниченной «самоволием и корыстной хитростью особ, которые злоупотребляют доверием к ним государя»⁵. Как и большинство общественных деятелей этого периода, ученый считал, что император в силу своей большой занятости «поставлен в необходимость смотреть на государство глазами приближенных», среди которых так много недобросовестных и злоупотребляющих властью, и совершенно не имеет времени, которое бы мог употребить на сближение со своим народом⁶. Вероятнее всего, что Барановский был хорошо знаком с распространившейся в этот период рукописной литературой и публикациями некоторых из ее статей в сборниках «Голоса из России», издаваемых А. И. Герценом. Некоторые идеи ученого совпадают с планом либеральных преобразований, изложенным Б. Н. Чичериным и К. Д. Кавелиным в «Письме к издателю», которое было адресовано А. И. Герцену и опубликовано в 1856 г. в первом сборнике «Голосов из России». Так, например, С. И. Барановский вслед за Б. Н. Чичериным и другими либеральными мыслителями в произволе чиновников усматривал главную причину всех государственных неурядиц в России [Чичерин, 1975. С. 81, 82]. Более того, некоторые положения этого «программного документа» русских либералов, среди которых необходимость восстановления прямой связи между властью и обществом, а также способствующие этому отмена или как компромиссный вариант – ослабление цензуры [Русский либерал, 1975. С. 21], были последовательно развиты в «Задуманных дум» Барановского.

Барановский довольно подробно и объективно охарактеризовал основные недостатки российского аппарата управления империей. Ранее в годы Крымской войны схожие критические замечания были выражены в широко известных русской читающей публике и распространенных в списках публицистических статьях известного историка М. П. Погодина и в «Думе русского (во второй половине 1855 года)» видного государственного деятеля П. А. Валуева, в которых одинаково указывалось на бессилие существующей чрезмерно централизованной административной системы перед решением насущных задач государственной жизни [Погодин, 1874. С. 260; Валуев, 1893. С. 510]. Барановский конкретизировал свою критику, направив ее против укоренившегося в российской политической системе от самых низших до самых высших ее звеньев представления о том, что государь может и должен лично следить за всеми распоряжениями. В итоге подобная сверхцентрализация привела к «гибельным последствиям», а именно к «страшной медленности делопроизводства» и «чудовищному накоплению дел по всем ведомствам»⁷.

⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 2 об.

Барановский, характеризуя сложившееся состояние политической системы, явно указывал самодержцу на необходимость укрепления пошатнувшейся законности и авторитета права. При этом антибюрократизм ученого, как и у многих представителей либеральной мысли в России середины XIX в., постепенно переходит в конституционализм [Реформа сверху..., 1858. С. 2; Долгоруков, 1861. С. 96, 97; Серно-Соловьевич, 1963. С. 52]. Барановский не писал прямо о необходимости утверждения в России конституционного строя, что можно объяснить той осторожностью и деликатностью, с которой он подошел к изложению своих социально-политических идей перед самодержцем, а также осознанием несвоевременности конституционных проектов, необходимости постепенного и последовательного перехода к ним. Но при этом можно утверждать, что в политической сфере его план преобразований основывался на идеологии конституционализма, базирующейся на особых принципах, среди которых выделяются несколько общепризнанных: господство права, выборное представительство и разделение властей [Кравченко, 2006. С. 3]. Так, по мнению ученого, для того, чтобы ввести в стране «надлежащий порядок управления», необходимо «строгое разграничение трех родов власти – законодательной, исполнительной и судебной и надлежащее взаимное отношение их между собою, а также к Государю и народу»⁸. Это положение не только роднит идеи автора с представлением о «правильной монархии» М. М. Сперанского, но и подтверждает его приверженность идеалу конституционной монархии, воплощение которого вело к ограничению могущества государственной власти путем создания системы сдержек и противовесов.

Разделение властей, по мнению Барановского, должно произойти между соответственно тремя учреждениями, непосредственно зависимыми от императора. Ими должны стать Законодательный Совет, Государственная Управа и Верховный Суд, каждому из которых подчинялись бы остальные правительственные учреждения. При этом автор особо отметил, что осуществление реорганизации государственного аппарата возможно только путем его значительного упрощения и сокращения численности чиновников. По мнению Барановского, упрощение должно пойти по пути слияния существующих ведомств в рамках трех ветвей власти и строгого разграничения полномочий каждой из них⁹. Следует отметить, что схожие административные преобразования в форме учреждения при государе трех совещательных и независимых друг от друга сенатов – законодательного, административного и судебного, которые не нарушали бы принципа самодержавной власти, К. Д. Кавелин будет предлагать только в 1875 г. [1898. Стб. 902].

В «Задушевных думках» Барановского нашло отражение характерное для периода подготовки крестьянской реформы расширение публичной сферы в России как пространства обсуждения наиболее значимых проблем экономического и социально-политического развития и изменение в связи с этим роли общественного мнения в общественно-политической жизни страны. Барановский, как и авторы рукописных статей этого периода, в расширении гласности и усилении влияния общественного мнения на политический процесс видел верный способ содействия самодержавной власти в деле реформирования страны. Еще в 1855 г. сразу после восшествия на престол Александра II М. П. Погодин отправил новому императору свой очерк «Царское время», в котором одним из первых предлагал самодержцу позволить «бдительному общему мнению», «без которого само Правительство остается часть во тьме», следить за добросовестным исполнением правительственных решений [1874. С. 313].

В отличие от Погодина, не предлагавшего конкретных институционализированных форм для выражения «общего мнения», Барановскому представлялось возможным превратить общественное мнение в действенный инструмент законотворческого процесса через процеду-

⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 3–6.

ру публичного обсуждения каждого законодательного проекта, который, будучи одобрен Законодательным Советом, «должен, за шесть месяцев до учреждения его Государем, быть обнародован и может, как всякое литературное произведение быть предметом суждений публики и рецензий журналов». Данная мера не становилась обязательной и зависела только от воли императора, который мог «прямо повелением Законодательному Совету прочно установить закон; или указом Совету подвергнуть его обсуждению для утверждения обыкновенным порядком после шестимесячного срока». После того как закон будет утвержден императором, он «перестает быть предметом для суждения об нем частных лиц и должен быть исполняем строго и беспрекословно»¹⁰. «Суд общественного мнения», которому должен был подвергнуться каждый принимаемый в стране закон, выполнял вспомогательную для самодержавной власти функцию в законотворческом процессе, благодаря которой представители власти могли не только подробно ознакомиться с общественным мнением по конкретному вопросу, но и скорректировать в соответствии с общественными ожиданиями ту или иную законодательную меру, повысив тем самым уже на стадии ее обсуждения эффективность будущего закона. Вслед за другими передовыми людьми эпохи отмены крепостного права ученый в публичном обсуждении не только отдельных вопросов, но и новых законов видел способ установления действенной формы взаимодействия между властью и народом, под которым в данном контексте понималась, прежде всего, образованная часть русского общества, а именно пишущая и читающая публика.

Проект Барановского также содержал в себе идею создания элементов выборного начала, которые могли бы стать основой для учреждения в России народного представительства. При сохранении доминирующей роли монарха в осуществлении права законодательной инициативы, понимаемой здесь в широком смысле как внесение предложений о новых законах или об изменении действующих, этим правом наделялись все народные сословия «от имени сословия целой губернии». Далее он пояснял, что дворянство, собираясь каждые три года на очередных губернских дворянских выборах, «в случае нужды может подавать прошение в Законодательный Совет». Подобно дворянской организационной структуре, Барановский предлагает установить с очередностью в такой же трехлетний срок собрания и для других выборных людей, а именно от горожан и отдельное от поселян. Он поясняет, что понимает под этими категориями «людей разных званий, кроме дворянства и духовенства, живущих по городам и деревням». Благодаря указанной мере самые широкие слои населения различной сословной принадлежности и социального статуса: «и чиновники недворяне, и заводчики, и купцы, и мещане, и крестьяне будут иметь возможность доносить правительству о своих потребностях»¹¹. Схожую идею институционализации общественного мнения путем создания отдельных непериодических сословных собраний, призванных решать конкретные узкосословные или хозяйственные вопросы, еще в 1855 г. стремился донести до императора один из видных теоретиков славянофильства К. С. Аксаков в своей записке «О внутреннем состоянии России» [1910. С. 94]. Появление подобного рода идей было вызвано стремлением, распространенным в прогрессивных общественных кругах, побудить нового императора к предоставлению большего простора различным группам населения для выражения своих мнений о необходимых улучшениях на местах.

Следует отметить, что преобразования, предлагаемые Барановским по судебной части, были направлены на искоренение основных недостатков существующей в России судебной системы, которые ко второй половине 1850-х гг. были осознаны большинством как в общественной, так и в правительственной среде. Ученый предлагал введение в судопроизводство прин-

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 3 об.

¹¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 4.

ципов гласности, устности, равенства, испытанных практикой в западноевропейских странах. Предполагалось реформирование судостроительства по пути уменьшения количества судебных инстанций и строгого разделения власти исполнительной и судебной. Верховный Суд должен был составить высшую судебную инстанцию, с подчиненными ему средней и низшей. Также проект Барановского содержит предложение о введении суда присяжных заседателей в низшей судебной инстанции, в которой «только судья и стряпчий назначаются от Правительства из людей, знающих законы, прочие члены-советники или заседатели, числом двенадцать, состоят из выборных людей, выбираемых на трехлетие по два от каждого из сословий – дворян, горожан, поселян». Только троих из заседателей предоставляется право избирать подсудимым или тяжущимся¹². В низшей судебной инстанции судопроизводство должно вестись публично и с преобладанием словесного делопроизводства, в средней же и в Верховном Суде при закрытых дверях и письменно. Но при этом обе судебные инстанции должны каждое свое решение публиковать в Ведомостях Верховного Суда и каждый месяц «издавать в печати и представлять из средних инстанций в Верховный Суд, а от Верховного Суда Государю – отчет», в котором ведется подробная статистика рассматриваемых и решенных дел¹³. В целом преобразовательные предложения Барановского по судебной части были направлены на искоренение медлительности и некомпетентности в российском судопроизводстве, а также на борьбу с безответственностью и беззаконием, пронизывающим судебную администрацию, посредством ежемесячных отчетов. Предлагаемые меры, направленные на коренное изменение российской судебной системы, в общественно-политических условиях второй половины 1850-х гг. во многом являлись преждевременными, кардинально порывающими с существовавшей абсолютистской системой правосудия, для реорганизации которой требовался ряд переходных этапов и форм.

Подобно всем русским либеральным мыслителям середины XIX в., Барановский развивает мысль о благоустроенном и правомерном государстве, в котором «должны быть с точностью определены и строго соблюдаемы права всех и каждого»¹⁴. В соответствии с этим представлением автор записки предусматривалась полная гуманизация материального права, выражением которой являлось «право изъятия от телесного наказания» для всех сословий. Также предполагались равенство всех перед судом и равные возможности в «просвещении своего ума»¹⁵. Возможность предоставления населению империи основных гражданских прав и свобод ученый связывал, прежде всего, с проведением политических преобразований.

Таким образом, «Задуманные думы» Барановского представляют собой умеренно либеральный проект социально-политических преобразований в Российской империи, во многом продолжавший сложившуюся еще в первой четверти XIX в. традицию проектирования концепции политической модернизации российского самодержавия. Данный проект, созданный в период общественно-политического подъема второй половины 1850-х гг., стал отражением переходного этапа в развитии русской общественной мысли, когда отечественный либерализм отличался наибольшей неоднородностью и вариативностью подходов к социально-политическому реформированию страны. В этот период в либеральной общественной среде было широко распространено наивно-утопическое представление о действительно существующей возможности без ограничения самодержавия добиться основных гражданских прав и свобод и заложить основы для будущей всесословной представительной системы в России. Политические преобразования, предложенные Барановским, представляли собой рационально-утопическую методику воплощения этих представлений.

¹² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 7.

¹³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3 а. Д. 78. Л. 7 – 7 об.

¹⁴ Там же. Л. 8 об.

¹⁵ Там же. Л. 9.

По мнению ученого, представленная им система административного управления, благодаря строгому разделению и рациональному распределению полномочий между законодательными, исполнительными и судебными учреждениями, обеспечит гибкость и устойчивость государственной власти, концентрация наиболее важных функций которой будет сохраняться в руках монарха. Это позволит освободить самодержца от рутины мелких дел, и он сможет уделять больше внимания действительно важным государственным вопросам. Подход Барановского к реформированию в социально-политической сфере отличался критическим отношением к заимствованию западноевропейского опыта государственного управления, что выразилось в большом внимании ученого к приспособлению своих предложений к российским общественно-политическим условиям середины XIX в. Главным из них являлся монархизм российской политической системы, который выступал связующим принципом как в проекте Барановского, так и в преобразовательных идеях других либеральных мыслителей этого периода. Монархическая форма правления признавалась наиболее приемлемой для России, не исчерпавшей своего реформаторского потенциала. На нового императора Барановский, как и другие либеральные общественные деятели, возлагал большие надежды, связанные с обновлением внутривластного курса и рационализацией государственного аппарата управления империй. Налаживание рационального функционирования политического механизма в России, при котором, прежде всего, понималось постепенное самоограничение российским самодержавием своих властных полномочий, по замыслу общественных реформаторов, должно было происходить при создании условий для общественной поддержке правительственного курса Александра II.

В соответствии с этим важное место в проекте Барановского занимают меры, направленные на налаживание различных форм диалога между властью и образованным обществом посредством расширения функций печатных органов и создания условий для «общественной экспертизы» правительственных действий и распоряжений. Вслед за крупными общественными деятелями эпохи отмены крепостного права он стремился к тому, чтобы самодержец, по выражению Б. Н. Чичерина, знал, что «думает и делает Россия», и мог править «с ясным сознанием дела и разумной любовью к своему народу» [1975. С. 110–111].

Проект преобразований в политической сфере, изложенный в «Задушевных думах» Барановского, занимал промежуточное положение между политической программой русских либералов и требованиями радикальной части русского общества конца 1850-х – начала 1860-х гг. С одной стороны, Барановский, указав на необходимость разделения властей и строгого распределения полномочий между ними, предвосхитил преобразовательные предложения русских либеральных мыслителей, которые заявят об этой мере только после отмены крепостного права. Но при этом в проектировании политической системы России ученый придерживался умеренной позиции, близкой к либерально-консервативной программе Б. Н. Чичерина, и не был настолько радикален, чтобы полностью отказаться от самодержавной формы правления, к чему в конце 1850-х – начале 1860-х гг. будут призывать авторы конституционных проектов.

Некоторые идеи Барановского, такие как введение элементов народного представительства в России или коренное преобразование судебной системы, опережали свое время и не могли быть реализованы в общественно-политических условиях второй половины 1850-х гг. Предлагая системные социально-политические преобразования, Барановский не учитывал современный ему уровень политико-правового развития русского общества, отличавшегося неоднородностью и разобщенностью, ставших следствием глубокого социокультурного раскола, на которые указывали такие крупные общественные деятели, как К. С. Аксаков, Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин. К тому же ученый не смог критически оценить готовность самодержавной вла-

сти в условиях подготовки крестьянской реформы учитывать идеально-типические конструкции из либеральной модели социально-политического устройства, предложенной им.

В целом основные идеи Барановского находились в системе ценностных координат русских либеральных мыслителей, последовательно изложенных в их программных документах второй половины 1850-х гг. Как и другие представители либеральной общественности, Барановский стремился к достижению определенного консенсуса с верховной властью, которая, возглавляя модернизационный процесс и имея все необходимые административные рычаги для его осуществления, в этот переходный период не могла не прислушиваться к предложениям, идущим «снизу» – от образованного общества. В свою очередь появление «Задушевных дум» Барановского стало одним из многочисленных следствий осознания представителями русской общественности своей возможности повлиять на формирующийся внутривластный курс и удержать его в русле модернизации общественной системы страны.

Список литературы / References

- Арсланов Р. А. К. Д. Кавелин: человек и мыслитель.** М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. 376 с.
Arslanov R. A. K. D. Kavelin: chelovek i myslitel' [K. D. Kavelin: Man and Thinker]. Moscow, Rossiiskii universitet druzhby narodov, 2000, 376 p. (in Russ.)
- Барановский, Степан Иванович** // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. 3. С. 33–34.
Baranovskii, Stepan Ivanovich [Baranovsky, Stepan Ivanovich]. In: Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. St. Petersburg, 1891, vol. 3, p. 33–34. (in Russ.)
- Вихавайнен Т. Столетия соседства: Размышления о финско-русской границе.** СПб.: Нестор-История, 2012. 248 с.
Vihavainen T. Stoletiya sosedstva: Razmyshleniya o finsko-russkoi granitse [Centuries of Neighborhood: Reflections about the Finnish-Russian Border]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, 248 p. (in Russ.)
- Кравченко И. И. Либерализм: политика и идеология** // *Вопр. философии.* 2006. № 1. С. 3–14.
Kravchenko I. I. Liberalizm: politika i ideologiya [Liberalism: Politics and Ideology]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2006, no. 1, p. 3–14. (in Russ.)
- Медушевский А. Н. Ключевые проблемы российской модернизации: Курс лекций.** М.: Директ-Медиа, 2014. 680 с.
Medushevsky A. N. Klyuchevye problemy rossiiskoi modernizatsii. Kurs lektsii [Key Issues of Russian Modernization. Lecture Course]. Moscow, Direkt-Media, 2014, 680 p. (in Russ.)
- Нарежный А. И. Истоки российского либерализма** // *Проблемы модернизации России: Вестник РМИОН.* Ростов н/Д, 2008. Вып. 2. С. 201–217.
Narezhny A. I. Istoki rossiiskogo liberalizma [The Origins of Russian Liberalism]. *Problemy modernizatsii Rossii: Vestnik RMION* [Problems of Russia's Modernization: Bulletin of RIIS]. Rostov-on-Don, 2008, iss. 2, p. 201–217. (in Russ.)
- Опыт российских модернизаций XVIII–XX веков.** М.: Наука, 2000. 246 с.
Opyt rossiiskikh modernizatsii XVIII–XX vekov [Experience of Russian Modernization of the 18th – 20th Centuries]. Moscow, Nauka, 2000, 246 p. (in Russ.)
- Пляйс Я. А. Тотальная системная модернизация – абсолютный императив для России** // *Власть.* 2009. № 9. С. 3–10.
Plaïs Ya. A. Total'naya sistemnaya modernizatsiya – absolyutnyi imperativ dlya Rossii [Total System Modernization – Absolutely Imperative for Russia]. *Vlast'* [Power], 2009, no. 9, p. 3–10. (in Russ.)
- Приленский В. И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов.** М.: ИФ РАН, 1995. 312 с.
Prilensky V. I. Opyt issledovaniya mirovozzreniya rannikh russkikh liberalov [Experience of the Study of Early Russian Liberals' Worldview]. Moscow, Institut filosofii RAN, 1995, 312 p. (in Russ.)

- Репинецкий С. А.** Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 годов. М.; Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2010. 351 с.
Repinetsky S. A. Formirovanie ideologii rossiiskogo liberalizma v khode obsuzhdeniya krest'yanskogo voprosa publitsistikoi 1856–1860 godov [Formation of Russian Liberalism Ideology during the Discussion of the Peasant Problem through Journalism of 1856–1860]. Moscow, Samara, Izdatel'stvo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 2010, 351 p. (in Russ.)
- Секиринский С. С., Филиппова Т. А.** Родословная российской свободы. М.: Высш. шк., 1993. 256 с.
Sekirinsky S. S., Filippova T. A. Rodoslovnaya rossiiskoi svobody [Genealogy of Russian Freedom]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993, 256 p. (in Russ.)
- Шелохаев В. В.** Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопр. истории. 1998. № 4. С. 26–41.
Shelokhaev V. V. Russkii liberalizm kak istoriograficheskaya i istoriosofskaya problema [Russian Liberalism as a Historiographical and Historiosophical Problem]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1998, no. 4, p. 26–41. (in Russ.)
- Шнейдер К. И.** Либерализм в России: история возникновения отечественной либеральной традиции // Вестн. Пермск. ун-та. Серия: История. 2017. № 3 (38). С. 64–71.
Shneider K. I. Liberalizm v Rossii: istoriya vzniknoveniya otechestvennoi liberal'noi traditsii [Liberalism in Russia: the History of Emergence of the National Liberal Tradition]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Perm University. Series: History], 2017, no. 3 (38), p. 64–71. (in Russ.)
- Шнейдер К. И.** Ранний русский либерализм в политическом измерении // Власть. 2011. № 8. С. 91–94.
Shneider K. I. Rannii russkii liberalizm v politicheskom izmerenii [Early Russian Liberalism in a Political Dimension]. *Vlast'* [Power], 2011, no. 8, p. 91–94. (in Russ.)
- Offord D.** Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. New York, Longman, 1999. 144 p.

Список источников / Sources

- Аксаков К. С.** Записка К. С. Аксакова о внутреннем состоянии России // Ранние славянофилы: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы. М., 1910. С. 69–96.
Aksakov K. S. Zapiska K. S. Aksakova o vnutrennem sostoyanii Rossii [Note of K. S. Aksakov about the Internal Condition of Russia]. In: *Rannie slavyanofily: A. S. Khomyakov, I. V. Kireevskii, K. S. i I. S. Aksakovy* [Early Slavophiles: A. S. Khomyakov, I. V. Kireevsky, K. S., and I. S. Aksakov]. Moscow, 1910, p. 69–96. (in Russ.)
- Валуев П. А.** Дума русского (во второй половине 1855 года) // Русская старина. 1893. Т. 79, вып. 9. С. 503–514.
Valuev P. A. Duma russkogo (vo vtoroi polovine 1855 goda) [Russian Thought (in the Second Half of 1855)]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1893, vol. 79, iss. 9, p. 503–514. (in Russ.)
- Долгоруков П. В.** Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Париж: А. Франк, 1861. Ч. 1. 234 с.
Dolgorukov P. V. Pravda o Rossii, vyskazannaya knyazem Petrom Dolgorukovym [The Truth about Russia, voiced by Prince Peter Dolgorukov]. Paris, A. Franck, 1861, iss. 1, 234 p. (in Russ.)
- Кавелин К. Д.** Собр. соч. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. Т. 2: Публицистика. 1258 стб.
Kavelin K. D. Sobranie sochinenii [Collected Works]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1898, vol. 2. Publitsistika [Journalism], 1258 col. (in Russ.)
- Погодин М. П.** Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны, 1853–1856. М.: Тип. В. М. Фриш, 1874. 388 с.
Pogodin M. P. Istoriko-politicheskie pis'ma i zapiski v prodolzhenie Krymskoi voiny, 1853–1856 [Historical and Political Letters and Notes during the Crimean War, 1853–1856]. Moscow, Tipografiya V. M. Frish, 1874, 388 p. (in Russ.)

- Реформа сверху или реформа снизу // Колокол. 1858. № 28. 15 нояб. Вып. 1. С. 1–7.
Reforma sverkhу ili reforma snizu [Reform from Above or Reform from Below]. *Kolokol [Bell]*, 1858, no. 28, Nov. 15, iss. 1, p. 1–7. (in Russ.)
- Русский либерал [Кавелин К. Д., Чичерин Б. Н.]. Письмо к издателю // Голоса из России. Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева. М., 1975. Кн. 1, вып. 1. С. 1–36.
Russkii liberal [Kavelin K. D., Chicherin B. N.]. Pis'mo k izdatel'yu [Letter to the Publisher]. In: *Golosa iz Rossii. Sborniki A. I. Gertsena i N. P. Ogareva* [Voices from Russia. Collections of A. I. Herzen and N. P. Ogarev]. Moscow, 1975, book 1, vol. 1, p. 1–36. (in Russ.)
- Серно-Соловьевич Н. А.** Проект действительного освобождения крестьян // Серно-Соловьевич Н. А. Публицистика. Письма. М., 1963. С. 5–52.
Serno-Solovyevich N. A. Proekt deistvitel'nogo osvobozhdeniya krest'yan [Project of the Real Emancipation of Peasants]. In: *Serno-Solovyevich N. A. Publitsistika. Pis'ma* [Journalism. Letters]. Moscow, 1963, p. 5–52. (in Russ.)
- Чичерин Б. Н.** Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева. М., 1975. Кн. 4, вып. 2. С. 51–129.
Chicherin B. N. Sovremennye zadachi russkoi zhizni [Modern Problems of Russian Life]. In: *Golosa iz Rossii. Sborniki A. I. Gertsena i N. P. Ogareva* [Voices from Russia. Collections of A. I. Herzen and N. P. Ogarev]. Moscow, 1975, book 4, vol. 2, p. 51–129. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

21.09.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Завьялова Оксана Олеговна, младший научный сотрудник Института истории и международных отношений Южного федерального университета (ул. Б. Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, 344006, Россия, oxana-z10@rambler.ru)
Oksana O. Zavyalova, Junior Research Fellow, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation, oxana-z10@rambler.ru)